(М. Чошанов). Педагогическая технология – совокупность психолого-педагогических установок, определяющих социальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; она есть инструментарий педагогического процесса (Б.Т. Лихачев). Педагогическая технология – это содержательная техника реализации учебного процесса (В.П. Беспалько). Педагогическая технология – это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя (В.М. Монахов).

Понятие «педагогическая технология» может быть представлено в трех аспектах: научный, процессуально-описательный, процессуально-действенный.

Таким образом, педагогическая технология в медицинском вузе функционирует и в качестве науки, исследующей наиболее рациональные пути обучения, и в качестве системы способов, принципов, применяемых в обучении, и в качестве реального процесса обучения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ МАТЕРЕЙ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Харламова Т.М.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru

Уникальность семейных отношений, которая особым образом отражается на социальном и психическом здоровье всех членов семьи, представляет стабильный интерес для психологической науки и практики (Т.Ф. Велента, И.В. Гребенщиков, И.В. Добряков, С.В. Ковалев, Е.Н. Корнеева, И.М. Никольская, Н.И. Олифирович, О.Г. Прохорова, Л.С. Славина, В.А. Сысенко, В.Я. Титаренко, В.М. Целуйко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.). При этом акценты делаются на роли родителей, которые являются ключевой, стратегически значимой фигурой в развитии личности ребенка, его потенциала в целом (Л.Л. Баландина, Д.С. Корниенко, Е.А. Силина, Т.М. Харламова и др.).

Целью нашего исследования стало изучение психологического содержания стилей воспитания матерей мальчиков и девочек младшего школьного возраста. В сформированный нами диагностический комплекс вошли: опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ, Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.), «Методика диагностики отношения родителей к разным сторонам семейной жизни» (PARI, Шеффер Е. и Белл К., адаптация Т.В. Нещерет), «Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению» (Томас К., адаптация Н.В. Гришиной). Для обработки эмпирических данных был применен t-критериальный анализ Стьюдента. В качестве испытуемых выступили матери учеников вторых классов, разделенные на две равные выборки (по 45 чел.) с учетом биологического пола их детей. Всего 90 респондентов.

Получены следующие интересные данные: в выборке матерей мальчиков, по сравнению с выборкой матерей девочек, в большей степени выражены показатели «гиперпротекция», «безучастность мужа», «доминирование матери» и «соревнование (конкуренция)». Соответственно, в выборке матерей девочек, по сравнению с выборкой матерей мальчиков, в большей степени выражены показатели «игнорирование потребностей ребенка», «недостаточность требований-обязанностей ребенка», «недостаточность требований-запретов к ребенку», «неустойчивость стиля воспитания» и «ощущение самопожертвования в роли матери». Очевидно, матери мальчиков уделяют своим сыновьям крайне много времени, сил и внимания, относятся к их воспитанию, как центральному делу своей жизни. Ими движет стремление одержать в данном вопросе психологическую победу, что можно отнести к деструктивному варианту взаимодействия. Симптоматично, что подобное отношение к ребенку проявляется в ситуации слабой интегрированности семьи, особенно межсупружеских отношений, недостаточной моральной и эмоциональной поддержки со стороны мужа, низкой согласованности в распределении семейных хозяйственных функций. Возможно, мама берет на себя ответственность за формирование в сыне маскулинных качеств (напористость, способность к лидерству, мужественность, дух соревнования и т.д.), а, возможно, – «лепит» из него «идеального мужчину», которым удобно манипулировать. В свою очередь матери девочек демонстрируют такой стиль воспитания, который характеризуется недостаточным стремлением к удовлетворению потребностей ребенка. Чаще страдают при этом духовные потребности девочек, особенно – в эмоциональном контакте с матерью. Вероятно, мамы девочек придерживаются стереотипа, согласно которому дочери и без воспитательного воздействия вырастут послушными и внимательными. Еще одна отличительная черта данной выборки – минимальное количество обязанностей ребенка в семье в сочетании с высказываниями матерей о том, как трудно привлечь дочь к какому-либо делу по дому. Данная характеристика вступает в противоречие с отсутствием четких границ в отношении требований и запретов, т.е. ребенку «все можно». Даже если и существуют какие-либо запреты, дочь легко их нарушает, зная, что с нее никто не спросит. Подобный стиль воспитания правомерно считается неустойчи-

вым, поскольку его отличают резкие переходы от очень строгого к либеральному стилю и, наоборот, – от значительного внимания к ребенку к его эмоциональному отвержению. По мнению Карла Леонгарда, неустойчивость стиля воспитания содействует формированию таких черт характера, как упрямство, склонность противостоять любому авторитету, и является нередкой ситуацией в семьях детей с отклонениями характера. Родители, как правило, признают факт незначительных колебаний в воспитании ребенка, однако недооценивают размах и частоту этих колебаний. На фоне обозначенной амбивалентности воспитательной позиции, матери девочек ощущают себя жертвами семейной ситуации. Вероятно, им хуже удается отстраниться от семейных проблем и проблем воспитания, чем матерям мальчиков.

Таким образом, матери мальчиков и матери девочек выбирают разные стили воспитания, что является вполне естественным. Наличие определенных деструктивных эффектов может быть обусловлено нестабильностью семейной ситуации, слабой интегрированностью супругов и влиянием стереотипных представлений о воспитании детей разного пола. Результаты исследования могут быть полезны специалистам в области родительско-детских отношений, практикующим психологическое сопровождение семьи.

Социологические науки

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ШКАЛЫ ПРЕСТИЖА НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИИ ВРАЧА

Доника А.Д., Леонова В.А., Крайнова И.Ю.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград;
Городская стоматологическая поликлиника № 8, Саратов, e-mail: addonika@yandex.ru

Как показал опыт реализации Национального проекта «Здоровье» в течение последних лет, одними только финансовыми, экономическими и административно-распорядительными методами проблему кадрового обеспечения первичного звена отечественной системы здравоохранения решить невозможно.. Необходимо создание научно-обоснованной системы социально-ориентированного управления кадрами в медицине, учитывающей особенности индивидуальной профессионализации врача. Одним из скрытых потенциалов в рассматриваемом контексте является проблема ухода врачей из профессии. В связи с этим представляет интерес оценка престижности врачебной профессии в современных реалиях.

Начиная с 1960–1970-х годов в социологии стало популярным конструирование шкал профессионального престижа, социально-экономических индексов и реляционных (сетевых) шкал [1]. Представляет интерес реляционный подход к составлению профессиональных шкал, основанный на данных о профессиональной принадлежности близких друзей или мужа/жены респондентов, поскольку дружеские и семейные связи социально обусловлены. Было показано, что частота браков и дружеских контактов между представителями разных профессий разнится в зависимости от социального статуса последних. Профессии, которые располагаются близко друг к другу на статусной шкале, будут обладать схожей структурой дружеских и брачных связей.

Согласно результатам российской части международного сравнительного опроса ISSP, который проводится в России ежегодно с 1992 г. по национальной репрезентативной выборке, профессии умственного труда располагаются выше, чем профессии физического труда. Первые 2 позиции занимают *врачи и* юристы, преподаватели вузов и учителя средних школ. Важными характеристиками социального статуса являются доход и образование. Однако, полученные результаты показали, что коэффициент корреляции между статусом профессиональных групп и доходом составляет всего 0,49. Некоторые высокостатусные профессии *обладают относительно низким доходом.* Среди них отмечены преподаватели вузов*, врачи и* юристы. В других странах статус связан с образованием сильнее, чем с доходом Социально-профессиональный статус в России в большей степени связан с *образованием*, чем с доходом

К сожалению, оплата труда врачей государственных и муниципальных лечебно-профилактических учреждений по-прежнему остается несоответствующей социальному статусу по шкале престижа. Согласно официальным данным заработная плата работников сферы здравоохранения составляет около 60% от средней зарплаты по экономике в стране, при этом ежемесячно на оплату коммунальных услуг у врачей тратится 21,2 ± 1,4% семейного бюджета [2, 3] Для сравнения приведем данные о девяти врачебных специальностях, которые в 2011 году заняли лидирующие позиции в рейтинге самых высокооплачиваемых профессий в США по версии журнала Forbes. Больше всех – около 193 тысяч долларов в год – зарабатывают врачи-анестезиологи, 2-ю и 3-ю позицию заняли соответственно хирурги (191,4 тысячи долларов) и ортодонты (185,3 тысячи долларов). Далее следуют акушеры-гинекологи (183,6 тысячи долларов), челюстно-лицевые хирурги (178,4 тысячи долларов), протезисты (169,3 тысячи долларов), терапевты, семейные врачи и т.д. (средний заработок в США составляет примерно 40,69 тысяч долларов в год).